

Представляем пополнение оперной труппы

Михаил Агафонов

Большой театр — 1995. — 20 янв. (№2)

Редакция. Миша, вы уже второй сезон в Большом театре. В начале нового года самое время подвести итоги года минувшего. Как вы его оцениваете?

М. Агафонов. Начало прошлого года совпало с моим первым сезоном в театре. Это был очень интересный для меня период. Я привыкал к мысли (и это был не простой процесс), что работаю в Большом театре — ведь еще несколько лет назад подобная ситуация казалась чем-то нереальным. К концу сезона я это вполне осознал, да иначе и быть не могло, поскольку мне посчастливилось попасть в состав одного из премьерных спектаклей «Алеко», где я спел Молодого цыгана. Эта работа — продолжительная и важная для меня, целенаправленная и последовательная — от уроков с концертмейстером до выхода на сцену, — помогла мне по-настоящему почувствовать себя солистом оперы Большого театра. Завершение года считаю для себя удачным — наконец-то я спел партию Альмавивы, о которой давно мечтал и начал готовить еще в институте.

— Все ли из задуманного удалось выполнить?

— Конечно, нет. Не все складывалось так, как хотелось бы. Поэтому очень надеюсь на новый год, на то, что он будет творчески более насыщенным и плодотворным, чем начало прошлого.

— Легко ли вы чувствуете себя на сцене?

— Трудно сказать в двух словах. Перед выходом на сцену, конечно, волнуешь страшно, но потом атмосфера спектакля так захватывает, что забываешь обо всем, кроме своей роли. Думаю, что большую услугу в этом оказал мне родной ГИТИС, где сценической подготовке певца уделяется большое внимание.

Может быть, даже слишком большое. По крайней мере до сих пор серьезных проблем в этом плане у меня не возникало.

— Миша, «Алеко» стал вашим дебютом на сцене или у вас был уже какой-то сценический опыт до прихода в Большой театр?

— Практически никакого, только детский. Ребенком я занимался в хоре Академии педагогических наук у В. Г. Соколова. Мы много выступали. В тринадцать лет моя артистическая «карьерка» завершилась — начал ломаться голос. Затем был большой перерыв, за время которого я успел закончить школу, технический институт и даже стать инженером.

— Но голос пробовали в это время?

— Конечно. И даже, как ни странно, сначала пел басом... Позже, «переквалифицировавшись» на тенора, даже несколько расстроился, жалко было расставаться с таким солидным голосом.

— У кого вы учились?

— Мой педагог в ГИТИСе — Антон Алексеевич Григорьев, прекрасный певец, в прошлом — солист Большого театра. Закончив технический вуз, я в тот же год поступил в театральный институт. Писал диплом и сдавал вступительные экзамены практически одновременно. Четыре года учился в ГИТИСе заочно — это был единственный год, когда набирали заочный курс и работал инженером. Надо было отработать распределение, чтобы не пропал диплом.

— Значит, вы начинали как поющий инженер?

— Получается, так. Говорят, Л. В. Собинов какое-то время был поющим юристом. И это вдохновляет. В оперную труппу Большого театра я пришел как практикант, а в этом сезоне стал стажером...

— Кто из концертмейстеров помогает вам в работе?

— Сначала я занимался с К. Костырцевым, а в этом сезоне — с М. Агафоницкой. Сейчас все мое время поглощает работа партией Фауста, кроме того, деюсь исполнить партию Звучета в «Золотом петушке». Ближайшие планы. Ну, а что, дет потом — покажет время.

— Много ли приходится заниматься самостоятельно, дома?

— Безусловно. В общем получается, что весь день — это постоянная работа над партией с концертмейстером ли, самостоятельно ли...

— Что вы скажете о своем характере? Ваши сильные и слабые стороны.

— Наверное сильной стороной является то, что мне очень нравится заниматься тем, чем я занимаюсь. По крайней мере в этом я черпаю силы. Но сколько у каждого явления и оборотная сторона, то и здесь с этим связана и слабость моего характера: мне чрезвычайно трудно заставить себя заниматься тем, что мне не нравится. Честно говоря, пока мой характер не принесил мне особых приятностей.

— Ваши кумиры в опере, наиболее известные тенора?

— В основном, конечно, прежде всего, традиционно Сергей Яковлевич Лемешев и Иван Семенович Козловский. И бессальное впечатление произвели на меня в свое время фрагменты фильма о выступлении в Москве Марио дель Монте. Кроме того, много лет назад случайно купил в магазине пластинку Л. Паваротти и был просто потрясен красотой его голоса. Тогда в широких кругах он не был еще так популярен. Среди кумиров, конечно, Владимир Андреевич Атлантов. Одним из любимейших моих певцов стал также мой педагог Антон Алексеевич Григорьев. Кроме того я всегда очень любил бас. Здесь для меня эталоном остается Максим Дормидонтович Михайлов. Все это не только великолепные певцы, но и яркие самобытные личности, невольные притягивающие к себе всех, кому довелось их услышать. Считаю, что мы можем у них учиться...

Интервью подготовила
М. ПЕСКОВА.